

Место и роль собора в социокультурной жизни провинциального города конца XIX – начала XX вв. (на примере Енисейска)

Anna P. Dvoretckaya ^{a 1}, Natalya V. Gonina ^b, Sergei T. Gaydin ^b

a Siberian Federal University, Institute for the Humanities, Russian Federation

b Krasnoyarsk state agricultural university, Legal institute, Russian Federation

Abstract: In the article on the basis of archival and published sources on a concrete example of the society of the city of Yeniseisk at the end of the 19th - beginning of the 20th century. The place and role of local cathedrals are examined, the cathedral aspect of Orthodoxy is analyzed.

The authors come to the following conclusions on the example of the local society of Yeniseisk. Yeniseysk, being on the frontier, played a significant role in the imperial strategy of the state. For its implementation, and also as an independent value, the cathedral aspect of Orthodoxy was important, when churches, which were built on the initiative of the population, were the focus of the spiritual and social life of the city. Through the "deceased family" the parishioners communicated with the local community, received hope for help and protection from God. In the daily religious activities of believers and clergy, cultural samples and moral values were preserved.

The cathedrals retained their status as the center of the socio-cultural life of Yeniseisk and its environs and in the secularization period. However, the secular component of the activities of the clergy is increasing, and there are beginnings in the field of education and social work.

Key words: Siberia, the Yenisei Siberia, Yeniseisk, the end of the XIX - beginning of the XX century, the Yenisei cathedrals, Conciliarity

1. Введение

¹ Corresponding author

E-mail addresses: advoreckaya@mail.ru (A.P. Dvoretckaya)

Енисейск и его храмы занимают особое место в Приенисейской Сибири. В духовно-культурном аспекте енисейские соборы, возникнув первыми в Восточной Сибири, несколько веков оставались центрами религиозной жизни огромного пространства от кыргызских степей до Ледовитого океана. Они являлись духовными форпостами внутренней колонизации региона. Енисейск был городом фронта – отсюда шло дальнейшее освоение региона, в том числе – пути на Север, где взаимодействовали русские и автохтонные народы, происходило соприкосновение различных типов культуры.

Религиозная жизнь Енисейска развивалась в рамках основной концепции православия – «соборности». В ее рамках творческая мысль церковного сообщества того времени пыталась найти механизмы воплощения духа соборности в реальной социальной жизни. В социальном плане органическое единство проявления соборности происходит в приходе. Идеи соборности в приходской жизни анализирует в своих работах А.В. Карташев: «Назначение прихода, прежде всего специфически церковное в догматическом смысле: споспешествовать спасению душ христианских, ткать первоначальные клеточки церкви около алтарей» (Карташев, 1956: 142)

Хронологические рамки работы конец XIX – начало XX в. определены периодом, когда в традиционной религиозности начинают происходить изменения. Религиозность в русском обществе под влиянием модернизации идет на спад, города и храмы в них остаются центрами духовной жизни, определяя не только религиозную деятельность, но и значительную долю светской. В первую очередь это было связано с концентрацией в руках церкви материальных ценностей, относительной возможностью вести самостоятельную деятельность в культурном плане и хорошим кадровым ресурсом.

1. Материалы и методы

В данной работе основным историческим материалом для исследования стали документы Российского государственного исторического архива, Государственного архива Красноярского края и муниципального архива г.

Енисейска. Частично данные свидетельства религиозной жизни населения Енисейска были найдены в документах личного происхождения: летописи А.И. Кытманова, записках М.П. Миндаровского и В.Д. Касьянова.

Цель проведенной работы – на конкретном примере социума провинциального северного города Енисейска конца XIX – начала XX в. рассмотреть характер функционирования местных соборов и православных общин при них, показать зависимость данного процесса от фронтального расположения города и соборного начала жизни местного сообщества.

В методологическом плане авторы обращают внимание на теорию соборности. В настоящее время наиболее изучен процесс взаимопроникновения и взаимодополнения различных культур в местностях с неустойчивыми границами, в том числе на севере (Skobelev, 2002; Бобровников, 2012; Попов, 2016; Mikhailova, Nadkin, 2016; Замятина, 2016).

В ряде статей обращено внимание на то, что утверждение российской государственности на присоединенных территориях Сибири происходило не только путем включения этих земель в общероссийскую систему государственного управления, экономических связей, социальных отношений, но и через влияние государства на формирование православного ландшафта (Манькова, 2013).

Вопрос о благоустройстве Русской православной церкви на соборных началах возникает в религиозной жизни российского общества в середине XIX в. Как пишет А.В. Карташев в своей работе «Воссоздание Св. Руси (Париж, 1956): «Церковь, удаленная при синодальном строе от участия в стихии общественной активности, бессильно созерцала, как эта стихия, без ее участия, слагалась в силу прямо антихристианскую, а потом и антигосударственную. А носители власти не имели смелости вернуть вовремя церкви ее соборную жизнь, т.е. ее самоуправление». Далее он указывает на фатальность этого события для дальнейших судеб и империи и церкви, запустившего процесс секуляризации религиозного сознания и породившего такое явление как бесцерковная русская интеллигенция и замкнувшееся в недоверии к ней

средневековое протонародное сознание. По его мнению, только соборное сознание может запустить обратный процесс воссоздания церковной жизни (Карташев, 1956: 102, 104, 139).

В своем определении А.В. Карташев отходит от традиционного понимания прихода как административно-церковной единицы и обращается к древнерусской традиции покаяльной семьи. В его понимании – приход являлся первичной ячейкой церковного союза мирян, «молекулярным» центром из которого христианские ценности распространяются в местном сообществе. Он связан не с территориальным признаком, а с людьми, приходящими на исповедь и причастие в один храм. Именно приход являлся главной силой распространения православия, а не государственная протекция или сила его законов (Карташев, 1956: 248). Для нас же особенно важно, что именно храм как здание являлся по мысли Карташева центром религиозной жизни.

2. Обсуждение

Исследования дореволюционных сибирских историков в основном относятся к официально-церковному направлению. В них рассмотрены персоналии и деятельность енисейских священников, история богослужебных заведений, их убранство (Фигуровский, 1908; Книга ..., 1916, Фаст, 1994).

Советские историки традиционно обходили тему религии стороной. Одним из первых обращает внимание на значения православия для развития культурно-исторической среды города В.В. Буланков (Буланков, 1989).

К проблеме формирования архитектурного облика древнейшего города-памятника Приенисейской Сибири Енисейска и значения енисейских соборов для развития местности обращаются красноярские архитекторы (Буланков, Шумов, 1999; Горбачев, Крадин, Крушлинский, Степанская, Царёв, 2011; Можайцева, Царев, 2005). Искусствовед Н.Н. Исаева прослеживает особенности формирования иконостасной композиции храмов (Исаева, 2008).

Отдельные аспекты истории православия в Енисейске освещены в работах современных историков Абакана, Красноярска, Новосибирска (Терскова, 2009; Быконя, Комлева, Погребняк, 2012; Кискидосова, 2012; Федоров, 2013).

Намного дальше продвинулась Иркутская историческая школа в лице А.В. Дулова, который еще в советское время обратил внимание на особенности функционирования и порубежный статус северных территорий и роль церкви в формировании здесь постоянного русского населения (Дулов, 1983).

Итогом работы в данном направлении становятся монографии, в которых собран значительный фактологический материал, в том числе по Енисейской губернии. Большое значение имеет обращение к социокультурной составляющей православия (Санников, Дулов, 2004, 2006)

Монография Л.Е. Харченко развивает данное направление. В книге анализируется миссионерская деятельность, работа церкви по развитию образования и просвещения, научным исследованиям священнослужителей (Харченко, 2005). Однако данные исследования не касаются собственно духовной составляющей деятельности церкви на северных территориях.

В отличие от них Л.А. Тресвятский подробно останавливается на храмовом зодчестве и образовании, рассматривая их как основу становления соборного начала и духовной культуры православия. Большое значение имеет обоснованное утверждение автора о том, что во второй половине XIX – начале XX здесь складываются благоприятные условия для развития духовно-религиозной жизни. Его выводы перекликаются с работами русских дореволюционных философов и историков, работавших в рамках теории «соборности» (Тресвятский, 2003).

3. Результаты

Храмы Енисейска, являя собой шедевры сибирского зодчества, обеспечили городу славу одного из самых красивых в Сибири. В разное время здесь насчитывалось от шести до двенадцати храмов. До середины XIX в. ни один город региона не имел такого количества церквей и монастырей и только позднее пальму первенства забрал Красноярск. В Енисейске сложились первые в Восточной Сибири школы мастеров-архитекторов и иконописцев. Приходы храмов включали не только городских жителей, но и прилегающие деревни, что подчеркивало роль Енисейска как религиозного центра. Благодаря дальней

панораме с водной глади Енисея открывался вид на золотые купола вытянутых в цепочку четырех величавых каменных городских храмов – Преображенской, Воскресенской, Христорождественской церкви и Богоявленского собора.

Соборы были построены на возвышенном, «красном» месте и служили основой всего градостроительного плана, выделяясь яркими доминантами в преимущественно одноэтажной застройке городов. Храмы были видны с любой точки города, и желающий обратиться к Богу всегда мог найти его взглядом. Первое что издали видели приезжающие в город – золоченые кресты и купола соборов. Далеко был слышен и колокольный звон, колокольная собора – самая высокая постройка в городе. С нее, в свою очередь, открывался прекрасный вид на город и окрестности (Шумов).

В Енисейской губернии в рассматриваемый период насчитывалось семь соборов – два в Красноярске, два в Енисейске, по одному в Ачинске, Канске и Минусинске. Их можно разделить на две группы – общегородские и монастырские. Последние были включены в комплекс монастыря, который являлся самостоятельным локусом, не зависящим от городской территории. К последней категории храмов относится Спасский монастырский собор г. Енисейска.

Спасо-Преображенский мужской монастырь был основан в 1642 г. Застройка храмового места велась длительный период, постепенно камень вытеснял дерево. Образ храма Спасо-Преображенского монастыря, заложенный в 1731 г. является начальным звеном каменного строительства Приенисейской Сибири, представляя сибирскую ветвь русского барокко. Финансировали строительство купцы Самойловы. Работа шла почти век – до 1808 г. (История ...).

Наименование Спасский имеет свою традицию. Большое значение придавалось имени храма, которое, согласно источникам, выбиралось населением. Но при этом оно не могло быть произвольным. Имя собору давалось в четкой связи с каноном. Господские храмы (Троицкие, Преображенские, Воскресенские, Христорождественские и др.), а также

названные по ним села, сосредоточены в центральных частях локальных и региональных систем расселения, нередко на пересечении водных и сухопутных дорог, гипсометрически выше других поселений.

Как указывает А.А. Соколова, существовала определенная взаимосвязь между типом храмоименования и местоположением поселения. Спасскими называли храмы на периферии, посвящая их образу Христа – Спасу нерукотворному, подчеркивая их охранительную функцию. Система храмоименований, отвлекая на первый взгляд от социально-экономических отношений, способствовала консолидации местного социума. Осуществлялся этот процесс с помощью православного календаря – через систему храмовых (престольных) праздников, которые отмечались в день святого или священного события, в память которого был освящен престол местной церкви» (Соколова, 2015: 86–96).

Внутреннее пространство собора отличает наличие особых религиозных ценностей – чудотворных икон и святых мощей, что усиливало его значение и делало центром паломнической жизни. В соборе считается значимым провести религиозный обряд: крещение новорожденных, венчание новобрачных. Здесь отпевали высокопоставленных граждан. Собор также являлся усыпальницей для значимых персон.

После пожара в 1869 г., сильно повредившего монастырь, собор был отремонтирован. Несмотря на утраты, в монастыре, как и в ряде церквей Енисейска, сохранилось много старинных предметов, в том числе из драгоценных материалов. Их происхождение и мастерство изготовления, по мнению искусствоведа Н.Н. Исаевой, позволяет судить не только об оригинальности местных мастеров, но и широте экономических связей Енисейска и губернии в целом, о богатстве его жителей, на деньги которых были куплены все церковные предметы. Клейма на серебре обозначают в качестве источников поступления произведений в Сибирь не только Москву, Петербург и Тобольск, но и Калугу, Кострому, Ярославль. Вятку, Устюг Великий, а также Киев. Плащаницы XIX в. приобретались в Арзамасе

(кафедральная), Екатеринбурге и Москве. Памятники живописной эмали представляют Сольвычегодск, Москву и Ростов Великий. Из зарубежных источников следует отметить Грецию (списки с афонских святынь, иконы Пантелеймона), и Иерусалим (паломнические кресты). Среди вкладных серебряных чарочек отмечены города Амстердам и Аугсбург. Таким образом, справедливо утверждение, что церковные памятники, находившиеся в соборе, позволяют рассматривать данный регион не как периферийный анклав, но как вполне равноправный сектор в составе культурного наследия всей России (Исаева, 2008: 115).

По свидетельству И. Фигуровского, в Спасском соборе все иконы были древнего письма (или списки с древних икон). Особенно примечательна Тихвинская икона Богоматери. На ней есть подпись, что образ сей в Енисейском остроге приложил в монастырь старец Тимофей Иванов в поминовение родителей своих. Автор предполагает, что старец – строитель обители, значит, икону можно датировать XVII в.

Не менее интересны малые иконы собора, их сюжеты являются прямыми иллюстрациями к нравоучительным цитатам из писания, например «у брата в глазу сучок видишь, а у себя бревна не замечаешь». Иногда смысл рисунка достаточно абстрактен (мост связывающий небо и землю) и может быть понят только из надписи на иконе. И. Фигуровский отмечает, что такие образы явление уникальное для Сибири и достаточно редкое в России (Фигуровский, 1908: 25, 26).

Градо-Енисейский Богоявленский собор стал первым каменным храмом Енисейска. Его строительство подчеркивало повышение статуса до ранга уездного города. По версии архитектора К.Ю. Шумова храм был заложен в 1709 г. В клировой ведомости собора указана более поздняя дата строительства – 1750 г., но при этом дается оговорка, что точная дата закладки и строительства храма неизвестна. Важно подчеркнуть, что потребовавшее больших материальных затрат строительство здания, которое, учитывая православную традицию, символизировало связь власти и религии,

осуществлялось на средства и силами прихожан, а также на пожертвования дворян Семена и Епифана Надеиных. То есть это была не реализация распоряжения церковного или светского руководства, а потребность жителей города. Хотя инициатива постройки собора, конечно, принадлежала енисейскому духовенству (Шумов, 1999; ГАКК. Ф.261. Оп.1. Д. 23. Л.1–2).

Во второй половине XVIII в. собор достраивается, его внешний вид поражает представительным обликом. Как пишет К. Ю. Шумов, характерным элементом композиции Богоявленского собора, стала форма барабанов глав храмового пятиглавия, отражающая специфику енисейского каменного зодчества последней четверти XVIII в. В их пластически очерченных, как будто «оплавленных» силуэтах угадываются мотивы европейского барокко. Этот архитектурный стиль был заимствован из Москвы и Санкт-Петербурга. Его влияние отражает и высокий шпиль на крупном яблоке, завершающий композицию соборной колокольни, подчеркивая доминирующее значение собора в иерархии храмов Енисейска и силуэте города (Шумов). В 1826 г. храм был обнесён каменной оградой с резными решетками, крытой листовым железом на средства купца Максима Григорьевича Соколова (ГАКК. Ф.261. Оп.1. Д. 23. Л. 1–2). Как отметил о. Г. Фаст, Богоявленский собор сочетал величие размеров и изящество форм (Фаст, 1994: 21).

В 1869 г. во время страшного пожара, когда сгорело 6/7 частей города, пострадали пять церквей. В Воскресенской церкви сгорел священник И. Хнюнин с семьей и местные прихожане. Протоиерей В. Касьянов, посетивший Енисейск в феврале 1870 г., писал, что колокольня Воскресенской церкви стояла как прекрасное туловище без головы (Кытманов, 2016: 451–453, 461). Одни каменные соборы почти не пострадали. В Благовещенском соборе сгорела только колокольня. Из ее восьми колоколов расплавились два малых (3 пуда 19 фунтов и 2 пуда 2 фунта) и один средний (21 пуд) (ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 29. Л.22–24, 44).

Церкви восстанавливали всем миром. Все тяготы по восстановлению церквей легли на настоятеля городского собора о. Павла Любомудрова, к

которому были приписаны Воскресенская, Преображенская и две кладбищенские церкви (Кытманов, 2016: 461).

Строились соборы, как и большинство храмов, на деньги городского сообщества, что подчеркивает идею соборности. Выделялись основные вкладчики – купцы и золотопромышленники. Как отмечают документы, большую роль в восстановлении и благоустройстве собора сыграл А.К. Матонин, который 15 лет беспрерывно состоял на должности церковного старосты. На собственные средства он обновил храм и ограду. Его пожертвования в итоге составили 35 тыс. рублей (Благотворительность..., 2009: 134). На средства семьи Матониных был отлит соборный колокол «Аверкий», настолько большой, что пришлось разбирать ворота и своды храма, чтобы поднять его на верх (Очерки истории ..., 2009: 126). За сделанные в пользу храма пожертвования купец 1-й гильдии, золотопромышленник Аверкий Кузьмич Матонин в 1874 г. отличен золотой медалью на станиславской ленте (ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 23. Л. 193).

Семья Матониных продолжала капиталовложения и далее. На их пожертвования в 1880-х гг. (6700 руб.) церковные священнослужители были обеспечены жильем, а в начале XX в. по завещанию Почетных потомственных граждан А.К. и М.К. Матониных в Красноярском отделе Государственного банка были положены 7000 руб., проценты с которых шли на содержание священнослужителей. Были и другие жертвователи, но никто не вносил таких больших сумм (АГЕ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 2об–3).

В 1901 г. Енисейский купец Николай Ефимович Матонин пожертвовал на украшение храма 715 руб. (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1894. Л. 41 об.). В 1903 году такая же сумма им была пожертвована на медную полированную решетку для поставки под алтарь главного храма (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1952. Л. 35–36). В 1904 г. вдова Потомственного почетного гражданина Ольга Диомиловна Матонина по своему духовному завещанию пожертвовала собору 5000 руб., с этого капитала должны были ежегодно перечисляться проценты на содержание

священнослужителей и соборного хора, и в Енисейский Спасский монастырь – 1000 руб. (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2026. Л. 38).

В иконостасе собора находились иконы, имеющие не только религиозную, но и историческую ценность. Часто на них записывали не только дату и место создания, но и значимые события. В местном ряду иконостаса, слева от царских врат находилась Чудотворная икона Божией Матери «Знамение», которая имела надпись: «Сим святым образом при проезде губернатора Сибири князя Матвея Петровича Гагарина благословил сим украшением преосвященный Иоанн, митрополит Тобольский и всей Сибири в лето 1713 октября 7 дня». В начале XX в. она находилась на левом клиросе (Исаева, 2008:110). Прихожане собора с особым благоговением хранили чтимую икону Божией Матери «Утоли моя печаль».

Из церковной утвари примечательно было бережно хранимое Евангелие весом более 25 кг времен Елизаветы Петровны. Описание книги заслуживает внимания: «Евангелие на Александрийской бумаге в длину 1 аршин $\frac{1}{4}$ вершка в ширину 11 вершков. Дека окована серебром позолоченным чеканной работы. Верхняя дека украшена серебряною резьбою и 6-ю камнями из них 2 камня зеленого изумруда и 4 фаянсовые. На верхней деке серебряные изображения с чернью: в середине Воскресение Христово, сверху Троицы живоносной, внизу Успение Божьей Матери. По бокам распятие Спасителя и снятие с креста. На углах 4 евангелиста. На нижней деке в середине выбитый крест животворящий, кромки на нижней деке евангелия литые медные, застежки литые серебряные. Весу в нем с бумагою и деревом 1 пуд 23 фунта 84 золотника. (ГАКК. Ф.261. Оп. 1. Д. 29. Л. 25).

Богатым было и все убранство храма, на которое жертвовали прихожане собора. Позолота и серебро в окладах икон, паникадилах, подсвечниках и другой утвари, разноцветной парчи (белые, желтые, зеленые, голубые с серебром и золотом) расшитые цветами и звездами, унизанные жемчугом одежды священников. Такое великолепие красок прихожанин в то время мог увидеть только в церкви (ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 29. Л. 44 об.; Д.35. Л.10).

И. Фигуровский отмечал, что это был «типичный остаток древнерусского благочестия, когда оно измерялось тяжелейшими облачениями, пудовыми свечами, тысячами поклонов» (Фигуровский, 1908: 32). Храм становился своеобразным хранилищем капиталов, общей собственностью горожан и местом передачи памяти потомкам.

История внутри храма была запечатлена в конкретных объектах, символизирующих, в то же время, и связь с центром страны. Как горожане, так и окрестные жители, привыкшие к более простому быту, в храме становились полноправными персонажами этого праздничного действия. Все богатство и роскошь храма были общим достоянием, в которое каждый мог внести свою лепту.

Роль транслятора библейского знания выполнял священнослужитель, в первую очередь – протоиерей главной церкви города – собора. Если он был достаточно образован, хороший оратор и мыслящий человек, его речи и действия имели огромное влияние на народ. Они создавали основу для культурного поля, которое возникало в момент праздничной речи или проповеди. Люди потом обдумывали и обсуждали услышанное, переосмысливали, умножая и распространяя информацию, каждый добавлял к ней свое. Это касалось всех и грамотных и неграмотных. Больше, конечно, неграмотных, для которых это был единственный источник нарратива.

С Богоявленским собором связан ряд имен выдающихся представителей духовенства, имевших большое значение для города и региона в целом. В целом их биографии показывают, что это были люди, хорошо подготовленные для деятельности на духовном поприще. Образование их было выше среднего по региону, но типичное для провинциальных протоиереев того времени – духовное училище, реже семинария. С одной стороны потребности развитого мышления, с другой – влияние эпохи модерна, обуславливали участие священнослужителей в делах, далеких от церкви: они занимались краеведческими и научными исследованиями, писали воспоминания, путешествовали и т.д.

Полученное в семинарии образование давало право преподавания в церковно-приходской школе либо училище. С одной стороны это объяснялось нехваткой учителей, с другой стороны – потребностью в увеличении доходов, так как священнослужитель даже в чине протоиерея зарплаты не получал, а весь его заработок состоял из оплат за требы. Таким образом, духовный наставник становился учителем в прямом смысле этого слова. В обязанности настоятелей собора входили катехизация, миссионерство. Пастырь нес ежедневную заботу о престарелых, больных, сиротах и заключенных, объединяя все слои населения города (АГЕ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1; ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 23).

Одним из первых клировые ведомости называют протоиерея Михаила Афанасьевича Белозерова (1802–1869 гг.). Кроме выполнения основных обязанностей, он преподавал в Енисейском уездном училище, был его смотрителем. Михаил Афанасьевич активно занимался научно-исследовательской деятельностью, что позволило стать членом императорского Русского географического общества (ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 23. Л. 2 об.). Его преемник, Павел Алексеевич Любомудров внес большой вклад в работу по составлению описей церковей Енисейска и миссионерскую деятельность (ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 23. Л. 116–140).

Выдающийся проповедник Слова Божия и катехизатор протоиерей Василий Дмитриевич Касьянов (1815–1897 гг.) служил в Енисейске в 1836–1856 гг. В.Д. Касьянов одним из первых стал действительным членом губернского статского комитета и членом-сотрудником ВСОРГО. С этого момента его интересует «наука во всех проявлениях». С 1870 г. он активно сотрудничал с метеорологической комиссией РГО. В 1884 г. был назначен цензором Енисейских епархиальных ведомостей, в которых научные исследования и публикации священнослужителей стали наиболее ценной содержательной частью. В.Д. Касьянов известен как церковный историк и бытописатель, а также автор Дневников, которые являются ценнейшим историческим источником (Касьянов, 2012: 22–24).

Одним из самых неординарных представителей духовенства был о. Дмитрий Евтихийев. Еще будучи диаконом собора, он начинает вести борьбу с горожанами на поприще благоустройства. Как указывает в своей летописи Кытманов, «жители диакона побаивались вследствие его желания ходить по обывательским дворам вместе с полицейскими чиновниками и составлять протоколы по нарушению санитарных правил. Он был не только ревностный санитар, но и неустрашимый член вольнопожарного общества, с отчаянной храбростью всегда появлявшийся на пожарах в самых опасных местах. Как мирный житель города он издал на средства местной типографии второе издание «Календаря именинников и именинниц г. Енисейска» (Кытманов, 2016: 674).

В 1873 г. Д. Евтихийев становится настоятелем собора. Из записок Миндаровского известно, что был свидетелем подвигов праведного старца Даниила Ачинского, что его любили прихожане и недолюбливало духовенство за требовательность к отправлению ими духовных нужд. Он мог влиять на именитое купечество, которое за годы его настоятельства пожертвовало на храм более 20 тысяч руб. Доходы от пожертвований пошли на содержание причта и хора, отливку знаменитого колокола «Аверкия» и на обновление престольных облачений во всех трех приделах (ЕКМ. Миндаровский: 34, 35). В 1909 г. протоиерей Енисейского собора Димитрий Евтихийев по духовному завещанию оставил Енисейскому Богоявленскому собору неприкосновенный капитал в 100 руб. на содержание причта для своего поминовения (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2329. Л. 42).

На 1916 г. приход Богоявленского собора состоял из 65 дворов в городе и 6 деревень. Населения в приходе было учтено 749 православных, 20 католиков, 8 лютеран и 30 евреев. Преимущественно это были коренные сибиряки. Прихожане большей частью занимались торговлей, рыбным промыслом; некоторые из прихожан имели свои золотые прииски и занимались золотопромышленностью (Краткое описание ..., 1916: 198–200).

Однако влияние храма было значительно шире. Храм определял практически весь образ жизни горожан: повседневные обряды, службы, молитвы; праздничные службы, съезжие праздники, торжественные богослужения во время светских торжеств. По определенным дням из храма проводились крестные ходы, собиравшие все население: 8 июля – с иконой Божией Матери Казанской крестный ход по городу и в «Девятую пятницу» крестный ход из города в деревню Нижне-Пашенную (Фаст, 1994: 65).

Собор был центром образования: при нем действовали конфессиональная школа, библиотека, велась благотворительность. В его стенах проводилась и социальная работа: религиозные и воспитательные беседы, помощь людям, попавшим в трудные жизненные ситуации (АГЕ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1; ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 23).

На литургию в воскресенье и праздники в собор съезжались жители города, а также ближайших сел. По большим религиозным событиям (визит высокого духовного лица, крестный ход, поклонение мощам...) к собору могли приезжать и из удаленных мест. Поэтому одной из черт главного храма было большое внутреннее пространство, чтобы вместить максимальное количество людей.

К собору, как символу единения, тяготели общественно-значимые места города. Рядом с ним находились гостиный двор и городской бульвар, женская, а затем мужская гимназия, недалеко проходили заседания городской думы и встречи мещанского общества. Около храма традиционно проходили народные собрания, праздничные гуляния, неподалеку устраивалась и центральная торговая площадь. По значимым церковным праздникам, как правило, устраивались ярмарки. Все это обеспечивало развитие местной торговли и способствовало общению людей из разных местностей (Очерки истории ... , 2009: С. 127).

5. Заключение

Енисейск, являясь городом фронта, на долгие века стал центром религиозной жизни Приенисейской Сибири. С точки зрения имперской

стратегии строительство церквей на завоеванной территории имело в первую очередь политический характер. Военно-административное освоение региона подкреплялось идеологическим. Церкви, строившиеся по инициативе населения, были средоточием духовной и социальной жизни города. Для человека, живущего на фронтире, на первый план выходил соборный аспект православия: объединение небольшой группы людей, находящихся в чужом, грозящим неизвестностью и опасностью пространстве; связь с далекой родиной, большим патерналистским сообществом; надежда на помощь и защиту от Бога; сохранение культурных образцов, нравственных ценностей как основы сообщества; смысл и цель деятельности и др. Недаром храмы появились практически одновременно с городом – в первое десятилетие его существования.

Собор был центром, вокруг которого вращалась вся социокультурная жизнь населения города и прилегающей части региона. Он же определял динамику социальной и культурной деятельности во времени и пространстве, был двигателем локальных исторических процессов и их летописцем. Переходный период рубежа веков, который принято определять как секуляризационный, в провинциальном городе не изменил этого традиционного уклада. Более того, собор становится значимым местом и в плане изменений в духе модерна, что отражается, например, в усилении светской составляющей деятельности клира и в социальной работе.

Городской собор представлял для жителей особую общественную и историческую ценность и были такие, кто в прямом смысле строил себе через храм на земле – храм на небе и, в то же время, стремился остаться после смерти в памяти людей, в конкретных материальных объектах.

6. Благодарности Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ/Краевой фонд науки в рамках научного проекта № 16-11-24008 а(р)

Литература:

АГЕ – Архив города Енисейска.

Благотворительность ..., 2009 – Благотворительность и социальное попечение в Енисейской губернии (1822–1917 гг.): сборник документов / отв. ред., отв. сост. Т.А. Катцина. 2009.

Бобровников, 2012 – Бобровников В. Анатолий Ремнев как историк имперского Востока России // *Ab Imperio* 2012. №1. С. 151–159

Буланков, 1989 – Буланков В.В. Формирование культурно-исторической среды Енисейска в XVIII веке // Памятники истории и культуры Красноярского края. Красноярск, 1989. Вып.1. С. 342–359

Буланков и др., 1999 – Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск: Очерки по истории развития и застройке города. Красноярск: Красн. кн. изд-во, 1999. 216 с.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края

Горбачев и др., 2011 – Горбачев В.Т., Крадин Н.Н., Крушлинский В.И., Степанская Т.М., Царёв В.И. Градостроительство Сибири. СПб.: Коло, 2011. 784 с.

Дулов, 1983 – Дулов А.В. Географическая среда и история России. Конец XV – середина XIX в. М.: Наука, 1983. 256 с.

Дулов и др., 2006 – Дулов А.В. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков / А. В. Дулов, А. П. Санников. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2006. Ч. 1. 293 с.; Ч. 2. 319 с.

ЕКМ – Енисейский краеведческий музей. Миндаровский М.П. Мои записки и воспоминания с 1891 по 1916 года.

Исаева, 2008 – Исаева Н.Н. Привозные иконы и приезжие мастера в Приенисейском крае (XVII—XIX вв.) // IX Рождественские образовательные чтения в Красноярске. Русская православная церковь и будущее России. Красноярск, 2008. С. 105–115.

История ... – История г. Енисейска // Историко-культурное наследие города Енисейска. Режим доступа: <http://www.yeniseisk-heritage.ru/history/ru> (дата обращения: 19.04.2017).

Карташев, 1956 – Карташев А.В. Воссоздание Св. Руси Париж: ИМКА-Пресс, 1956. 251 с.

Касьянов, 20102 – Касьянов В. Д., прот. Из дневников 1870—1897 гг. : в 2 т. Красноярск: Восточная Сибирь, 2012. Т.1. 701, [1] с.

Кискидосова Т.А. Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Абакан: ООО «Бригантина», 2012. 312 с.

Кытманов, 2016 – Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии, 1594–1893 год /отв. Ред. Л.П. Бердников. Красноярск: СФУ, 2016. 888 с.

Быконя и др. – Быконя Г.Ф., Комлева Е.В., Погребняк А.И. Енисейское купечество в лицах ((XVIII – начало XX в.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 450 с.

Краткое описание ..., 1916 – Краткое описание приходов Енисейской губернии. Красноярск : Эл.-тип. Епархиального братства, 1916. 243 с.

Можайцева и др., 2005 – Можайцева Н.В., Царев В.И. Градостроительная летопись Енисейска. Красноярск: КрасГАСА, 2005. 162 с.

Очерки истории ..., 2009 – Очерки истории г. Енисейска и Енисейского уезда(XVII–XIX в.в.). Енисейск, [б.и.], 2009. 260 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив

Санников и др. – Санников А.П., Дулов А.В. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск. 2004 год Режим доступа: <http://xn--80afg3aiou.xn--p1ai/sources/cultural/relig/relig-x=028.php> (дата обращения: 19.04.2017).

Соколова, 2015 – Соколова А.А. Православная церковь и развитие регионов// Внеэкономические факторы пространственного развития. Сборник статей / Отв. редактор В.Н. Стрелецкий – М.: Эслан, 2015. С. 86–96.

Терскова, 2009 – Терскова А.А. Роль православных монастырей в жизни общества во второй половине XIX - начале XX веков (на примере Енисейской губернии) // Проблемы славянской культуры и цивилизации: материалы XI

международной научно-методической конференции. Уссурийск: УГПИ, 2009. С. 54–56.

Тресвятский, 2006 – Тресвятский Л.А. Влияние православной культуры на духовную жизнь в Сибири в XVII – начале XX в. Новокузнецк: МОУ ДПО ИПК, 2006. 236 с.

Фаст, 1994 – Фаст Г. Енисейск православный. Красноярск: Енисейский благовест, 1994. 238 с.

Федоров, 2013 – Фёдоров И.Г. Просветительская деятельность монастырей Енисейской епархии в досоветский период // XIII Красноярские краевые образовательные Рождественские чтения. Красноярск: Восточная Сибирь, 2013. С.66–71.

Фигуровский, 1908 – Фигуровский И. Город Енисейск и его церковные достопримечательности // Енисейские епархиальные ведомости. 1908. № 6. С.25–26.

Харченко, 2005 – Харченко Л.Н. Православная церковь в культурном развитии Сибири: (вторая половина XIX – февраль 1917 г.): очерк истории. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2005. 510 с.

Zamyatina, 2016 – Zamyatina N.Y (2016)/ Simvolicheskii capital territorii v kontekste arkticheskikh migratsii: vzgliad iz Noril'ska [Symbolic Capital of a Territory in the Context of Arctic Migrations: A View from Norilsk] Этнографическое обозрение (М.), 2016. № 4. С. 45–59

Skobelev, 2002. – Skobelev S. (2002) Demografiia kak politika. Korennoe naselenie Sibiri v sostave Rossiiskoi imperii i SSSR: dinamika chislennosti kak otrazhenie politiki tsentra [Demography as politics. Indigenous population of Siberia in the Russian Empire and the USSR: demographic dynamics as a reflection of the center's politics]. Ab Imperio, vol. 2, pp. 181–182.

Popov, 2016 – Popov A. (2016) Re-making a Frontier Community or Defending Ethnic Boundaries? The Caucasus in Cossack Identity // Europe-Asia Studies, 2016, vol. 9, I. 1, pp. 1739–1757

Mikhailova and etc., 2016 – Mikhailova V.V., Nadkin V.B. (2016) Ethno-confessional identity and complimentarity in the Republic of Sakha (Yakutia) // Psychology in Russia: State of the Art, vol. 9, I. 1, pp/ 74–83

References

AGE – Arkhiv goroda Eniseiska.

Blagotvoritel'nost' ..., 2009 – Blagotvoritel'nost' i sotsial'noe popechenie v Eniseiskoi gubernii (1822–1917 gg.): sbornik dokumentov / otv. red., otv. sost. T.A. Kattsina. 2009 [In Russian].

Bobrovnikov, 2012 – Bobrovnikov V. Anatolii Remnev kak istorik imperskogo Vostoka Rossii // Ab Imperio 2012. №1. S. 151–159 [In Russian].

Bulankov, 1989 – Bulankov V.V. Formirovanie kul'turno-istoricheskoi sredy Eniseiska v XVIII veke // Pamyatniki istorii i kul'tury Krasnoyarskogo kraja. Krasnoyarsk, 1989. Vyp.1. S. 342–359 [In Russian].

Bulankov i dr., 1999 – Bulankov V.V., Shumov K.Yu. Eniseisk: Ocherki po istorii razvitiya i zastroiike goroda. Krasnoyarsk: Krasn. kn. izd-vo, 1999. 216 s.

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [In Russian].

Gorbachev i dr., 2011 – Gorbachev V.T., Kradin N.N., Krushlinskii V.I., Stepanskaya T.M., Tsarev V.I. Gradostroitel'stvo Sibiri. SPb.: Kolo, 2011. 784 s.

Dulov, 1983 – Dulov A.V. Geograficheskaya sreda i istoriya Rossii. Konets XV – seredina XIX v. M.: Nauka, 1983. 256 s. [In Russian].

Dulov i dr., 2006 – Dulov A.V. Pravoslavnaya tserkov' v Vostochnoi Sibiri v XVII – nachale XX vekov / A. V. Dulov, A. P. Sannikov. Irkutsk : Izd-vo Irkut. un-ta, 2006. Ch. 1. 293 s.; Ch. 2. 319 s. [In Russian].

EKM – Eniseiskii kraevedcheskii muzei. Mindarovskii M.P. Moi zapiski i vospominaniya s 1891 po 1916 goda.

Isaeva, 2008 – Isaeva N.N. Privoznye ikony i priezzhie мастера v Prieniseiskom krae (XVII—XIX vv.) // IX Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniya v Krasnoyarske. Russkaya pravoslavnaya tserkov' i budushchee Rossii. Krasnoyarsk, 2008. S. 105–115 [In Russian].

Istoriya ... – Istoriya g. Eniseiska // Istoriko-kul'turnoe nasledie goroda Eniseiska. Rezhim dostupa: <http://www.yeniseisk-heritage.ru/history/ru> (data obrashcheniya: 19.04.2017) [In Russian].

Kartashev, 1956 – Kartashev A.V. Vossozdanie Sv. Rusi Parizh: IMKA-Press, 1956. 251 s. [In Russian].

Kas'yanov, 20102 – Kas'yanov V. D., prot. Iz dnevnikov 1870—1897 gg. : v 2 t. Krasnoyarsk: Vostochnaya Sibir', 2012. T.1. 701, [1] s. [In Russian].

Kiskidosova T.A. Povsednevnyaya zhizn' gorozhan Eniseiskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale KhKh veka. Abakan: OOO «Brigantina», 2012. 312 s. [In Russian].

Kytmanov, 2016 – Kytmanov A.I. Kratkaya letopis' Eniseiskogo uezda i Turukhanskogo kraja Eniseiskoi gubernii, 1594–1893 god /otv. Red. L.P. Berdnikov. Krasnoyarsk: SFU, 2016. 888 s. [In Russian].

Bykonya i dr. – Bykonya G.F., Komleva E.V., Pogrebnyak A.I. Eniseiskoe kupechestvo v litsakh ((XVIII – nachalo XX v.). Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2012. 450 s. [In Russian].

Kratkoe opisanie ..., 1916 – Kratkoe opisanie prikhodov Eniseiskoi gubernii. Krasnoyarsk : El.-tip. Eparkhial'nogo bratstva, 1916. 243 s. [In Russian].

Mozhaitseva i dr., 2005 – Mozhaitseva N.V., Tsarev V.I. Gradostroitel'naya letopis' Eniseiska. Krasnoyarsk: KrasGASA, 2005. 162 s. [In Russian].

Ocherki istorii ..., 2009 – Ocherki istorii g. Eniseiska i Eniseiskogo uezda(XVII–XIX v.v.). Eniseisk, [b.i.], 2009. 260 s. [In Russian].

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv

Sannikov i dr. – Sannikov A.P., Dulov A.V. Pravoslavnaya tserkov' v Vostochnoi Sibiri v XVII – nachale KhKh vekov. Irkutsk. 2004 god Rezhim dostupa: <http://xn--80afg3aiou.xn--p1ai/sources/cultural/relig/relig-x=028.php> (data obrashcheniya: 19.04.2017) [In Russian].

Sokolova, 2015 – Sokolova A.A. Pravoslavnaya tserkov' i razvitie regionov// Vneekonomicheskie faktory prostranstvennogo razvitiya. Sbornik statei / Otv. redaktor V.N. Streletskii – M.: Eslan, 2015. S. 86–96 [In Russian].

Terskova, 2009 – Terskova A.A. Rol' pravoslavnykh monastyrei v zhizni obshchestva vo vtoroi polovine XIX - nachale KhKh vekov (na primere Eniseiskoi gubernii) // Problemy slavyankoi kul'tury i tsivilizatsii: materialy XI mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii. Ussuriisk: UGPI, 2009. S. 54–56 [In Russian].

Tresvyatskii, 2006 – Tresvyatskii L.A. Vliyanie pravoslavnoi kul'tury na dukhovnuyu zhizn' v Sibiri v KhVII – nachale KhKh v. Novokuznetsk: MOU DPO IPK, 2006. 236 s. [In Russian].

Fast, 1994 – Fast G. Eniseisk pravoslavnyi. Krasnoyarsk: Eniseiskii blagovest, 1994. 238 s. [In Russian].

Fedorov, 2013 – Fedorov I.G. Prosvetitel'skaya deyatel'nost' monastyrei Eniseiskoi eparkhii v dosovetskii period // XIII Krasnoyarskie kraevye obrazovatel'nye Rozhdestvenskie chteniya. Krasnoyarsk: Vostochnaya Sibir', 2013. S.66–71 [In Russian].

Figurovskii, 1908 – Figurovskii I. Gorod Eniseisk i ego tserkovnye dostoprimechatel'nosti // Eniseiskie eparkhial'nye vedomosti. 1908. № 6. S. 25–26 [In Russian].

Kharchenko, 2005 – Kharchenko L.N. Pravoslavnaya tserkov' v kul'turnom razvitii Sibiri: (vtoraya polovina XIX – fevral' 1917 g.): ocherk istorii. SPb: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2005. 510 s. [In Russian].

Zamyatina, 2016 – Zamyatina N.Y (2016)/ Simvolicheskii capital territorii v kontekste arkticheskikh migratsii: vzgliad iz Noril'ska [Symbolic Capital of a Territory in the Context of Arctic Migrations: A View from Norilsk] Этнографическое обозрение (М.), 2016. № 4. С. 45–59.

Skobelev, 2002. – Skobelev S. (2002) Demografiia kak politika. Korennoe naselenie Sibiri v sostave Rossiiskoi imperii i SSSR: dinamika chislennosti kak otrazhenie politiki tsentra [Demography as politics. Indigenous population of Siberia in the Russian Empire and the USSR: demographic dynamics as a reflection of the center's politics]. Ab Imperio, vol. 2, pp. 181–182

Popov, 2016 – Popov A. (2016) Re-making a Frontier Community or Defending Ethnic Boundaries? The Caucasus in Cossack Identity // Europe-Asia Studies, 2016, vol. 9, I. 1, pp. 1739–1757

Mikhailova and etc., 2016 – Mikhailova V.V., Nadkin V.B. (2016) Ethno-confessional identity and complimentarity in the Republic of Sakha (Yakutia) // Psychology in Russia: State of the Art, vol. 9, I. 1, pp. 74–83

UDC 93

Место и роль собора в социокультурной жизни провинциального города конца XIX – начала XX вв. (на примере Енисейска)

Анна Павловна Дворецкая^а, Наталья Владимировна Гонина^б, Сергей Тихонович Гайдин^б

^а Сибирский федеральный университет, Российская федерация

^б Красноярский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье на основе архивных и опубликованных источников на конкретном примере социума города Енисейска конца XIX – начала XX в. рассматриваются место и роль местных соборов, анализируется соборный аспект православия. Авторы приходят к следующим выводам на примере локального социума Енисейска. Енисейск, находясь на фронтире, играл существенную роль в имперской стратегии государства. Для ее реализации, а также как самостоятельная ценность важен был соборный аспект православия, когда церкви, строившиеся по инициативе населения, были средоточием духовной и социальной жизни города. Через «покаяльную семью» прихожане осуществляли связь с местным сообществом, получали надежду на помощь и защиту от Бога. В повседневной религиозной деятельности верующих и клира осуществлялось сохранение культурных образцов, нравственных ценностей.

Соборы сохраняли свой статус центра социокультурной жизни Енисейска и его окрестностей и в секуляризационный период. Однако усиливается светская составляющая деятельности клира, появляются начинания на поприще образования и социальной работы.

Ключевые слова: Сибирь, Приенисейская Сибирь, Енисейск, конец XIX – начала XX в., енисейские соборы, соборность